

М. Чигочидес

Изменение мышления в науке

*Из журнала "Золотой мост" №1 2006
пер. с нем. А.А. Демидова*

В нашем современном обществе все более усиливается альтернативное движение. Немало труда прилагается в области медицины, сельского хозяйства, педагогики и техники, но помимо всего прочего возникает стремление заново критически перепроверить саму науку. Мы должны поставить себе вопрос: что в науке верно, а что ложно.

Наш ответ на этот вопрос ведет нас к тому или иному философскому мировоззрению, взыскующему истину. Большинство естествоиспытателей согласны в том, что научные исследования - как они выполняются сегодня - и объективные методы, базирующиеся на математическом исследовании являются тем путем, по которому мы должны следовать, чтобы открывать и понимать законы природы. Другие рассматривают все это с иной точки зрения: они учитывают не только математические, но и иные способности человека, можно сказать, его физические способности. Свое направление они называют "альтернативной" наукой.

Естественнонаучные труды Гёте становятся своего рода ареной для столкновения этих полярных воззрений. Многие философы и естествоиспытатели признают гениальную одаренность Гёте, его способность углубленного созерцания явлений природы, но недооценивают его интерпретацию экспериментальных результатов, считая его методику ненаучной. Другие же - и среди них те, кто критикует науку - считают его труды прорывом к новому, нематериалистическому мировоззрению. Такого рода воззрения часто скрываются за ширмой движения нью-эйдж (новый век). Есть немало случаев, когда работы таких первопроходцев позднее наука оценивала по достоинству и признавала их "научность".

Другим симптомом нашего времени становится то, что несмотря на общепризнанный технический прогресс, многие люди невольно испытывают страх перед этим сложным, соблазнительным миром техники; часто нам начинает казаться, что мы живем в нечеловеческом, бесчеловечном мире.

Как же нам быть с этой сложной дилеммой? Как можно сочетать науку и человеческое достоинство? Ясно, что здесь необходимо нечто иное, нежели ориентация на чистый интеллектуализм. Как мы можем описать это?

Рудольф Штейнер благодаря своим духовнонаучным исследованиям показал, как следует рассматривать этот вопрос. Он настоятельно подчеркивал, что наука и дальше должна идти по тому пути, по которому она уже идет. Мы не должны

отрицать важность этого пути. Цель науки - прийти к пониманию мертвой природы и тем самым привести нас к свободе, повысить уровень нашего сознания. В одной из своих лекций из цикла "Момент возникновения естествознания в мировой истории и его последующее развитие" (GA 326) Р.Штейнер говорит:

"...Мы изучаем только чистые феномены, но сущность живого больше не переживаем. Мы не заходим по ту сторону внешней видимости. И то, как переживается сегодня мышление, чувство и воля - есть не более чем видимость... эта видимость, находящаяся в чистом мышлении, будучи охвачена человеком в мышлении изнутри, становится импульсом к свободе. Если бы объектами субъективного переживания становилось нечто иное, чем внешняя видимость, человек не смог бы стать свободным. Если же эта внешняя видимость возвышается до чистого мышления, человек может стать свободным, ибо то, что не является бытием не довлеет над ним определяющим образом, в то время как, будучи бытием, оно определяло бы и нас. (лекция 9 от 6 января 1923г.)"

Однако мы должны идти дальше, и посредством нового сознания контактировать с реальным, живым миром. Способ, посредством которого мы можем исследовать действительность ясно описан Рудольфом Штейнером в цикле лекций "Мир чувств и мир духа" (GA 134) Прежде всего он разбирает вопрос о логическом мышлении:

"Каким путем может идти человеческая душа, чтобы правильно и достойно подняться к высшим вопросам бытия?" (Л.1)

"Ибо во внешнем мире, где ныне господствует внешняя наука, когда речь заходит о знании, о познании, говорят следующим образом: "Истина достигается только тогда, когда мы выносим правильные суждения, когда мы правильно мыслим...""

В том то и состоит *"главная ошибка в этой предпосылке - мнение, что познание ведет к истине, если мы выносим правильные суждения. Мы можем показать, что само по себе правильное рассудочное мышление ни в коем случае не приводит к истине"*. (лекц.1 от 27 дек.1911г.) Автор поясняет свою мысль на следующем примере:

"Недавно, чтобы охарактеризовать, какая крупная ошибка может получиться при предположении, что познание и истина являются результатом правильного суждения, я привел очень простое сравнение, которое повторю и сейчас, чтобы вы видели, что правильное суждение совсем не обязательно приводит к истине. В одной деревне жил маленький мальчик, которого родители все время посылали за булочками; ему каждый раз давали 10 крейцеров, и он каждый раз приносил 6 булочек. Когда покупалась одна булочка, она стоила два крейцера, а он всегда приносил домой 6 булочек за 10 крейцеров. Маленький мальчик не отличался особыми арифметическими способностями и не очень задумывался над тем, почему он за 10 крейцеров получает 6 булочек, если одна булочка стоит 2 крейцера. Случилось так, что сводный брат этого мальчика приблизительно тех же лет, но из другой местности, поселился с ним рядом. Этот мальчик хорошо

умел считать. Он заметил, что его новый товарищ ходит к булочнику, имея 10 крейцеров, знал, что булочка стоит 2 крейцера и думал, что тот, следовательно, должен приносить домой 5 булочек. Он знал арифметику и рассуждал правильно: одна булочка стоит 2 крейцера, мальчик получает 10 крейцеров и должен поэтому принести 5 булочек. И вдруг он приносит шесть! Тогда хороший математик сделал вывод: "Это совершенно неправильно, ты не можешь принести 6 булочек, потому что у тебя 10 крейцеров, булочка стоит 2 крейцера, а десять на два будет пять. Или булочник ошибся, или ты украл одну булочку". Но вот на другой день мальчик снова приносит 6 булочек за 10 крейцеров. Дело в том, что в этом месте на каждые пять булочек давалась еще одна бесплатно, так что в действительности за 10 крейцеров получали 6 булочек. Это был очень приятный обычай для тех, кому нужно было пять булочек!. Итак, хороший математик рассудил правильно, суждение его было безошибочно, но это верное суждение не совпало с действительностью"(там же)

"...само по себе правильное мышление не приводит к истине.."

Это очень странное высказывание. Ведь логичное, математическое мышление считается основой нашего понимания явлений природы. Но в этой лекции ясно показано, что такой способ построения суждений далеко не безусловно должен вести к действительности. Гёте осознавал возможность того, что наши ощущения при попытке охватить ими реальное явление, могут вводить в заблуждение. Он был убежден в том, что мы не должны искать эссенциальную суть за явлениями, используя какую-либо теорию, так как сами наши чувства предоставляют нам ту картину, которая может помочь нам понять действительность:

"Поскольку в распоряжении человека имеются здоровые органы чувств, сам он является великолепнейшим и точнейшим из всех физических инструментов, которые вообще могут быть". (ср. "Естественнонаучный курс т.4 раздел 2) "Органы чувств не вводят в заблуждение, в заблуждение вводит лишь суждение".

"Напрасно мы пытаемся выразить сущность вещи. Мы обнаруживаем воздействия, и полная история этих воздействий в любом случае охватывает сущность этой вещи. Мы зря стараемся описать характер человека; зато, сопоставив его поступки и дела мы получим представление о его характере". (Учение о цвете, Предисловие)

Как можем мы понять это высказывание, если знаем о современной науке, что теория, развитая каким-либо крупным мыслителем на основе математики зачастую подтверждается экспериментально? Возникает впечатление, как будто бы природа оказывает признание усилиям всякого мыслителя и предоставляет место каждой теории или философии одного из "своих чад". Как много различных теорий конструирует человеческое мышление; они могут соответствовать феноменам, могут служить в качестве модели для расчетов, для тезисов, могут использоваться в технике. Они могут быть очень аккуратными, приемлемыми, практичными. Однако

все это еще не означает - именно это и утверждает Р.Штейнер, - что они безусловно ведут к действительности, к истине. А есть ли вообще путь, ведущий к истине?

Гёте вкратце описывает это так:

"Наблюдение природы требует незамутненной чистоты духа, чистоты непредвзятой и непоколебимой". "Чтобы познать природу надо самому стать ею".

Во многих своих книгах и лекциях Рудольф Штейнер дает соответствующие указания. Его книга "Философия свободы" посвящена этому вопросу. В лекции из цикла "Мир чувств и мир духа" он описывает путь, на котором можно достичь истины:

*"Всякое человеческое искание должно исходить из удивления...Совершенно необходимо, прежде чем начать думать, пройти через стадию философского удивления. И мышление, не являющееся следствием удивления, остается, в конце концов, лишь игрой мысли. Итак, мышление должно иметь исходную точку в удивлении. И далее! Ибо этого недостаточно...после удивления должно возникнуть другое душевное состояние, которое мы лучше всего характеризуем, назвав его **благоговением** перед тем, что мы мыслим. После состояния удивления должно наступить состояние благоговения, **почтительного смирения**...Мышление не имеет права легкомысленно "вытанцовывать" по миру...исследование и мышление всегда должны сопровождаться чувством благоговения, и что не одного шага не следует делать в мышлении, не будучи проникнутым благоговением перед тем, что вы исследуете. Это второе....наше душевное состояние должно подняться на третью ступень, которую мы можем определить как **"исполненное мудрости чувство созвучия с мировыми законами"** Видите ли, это "исполненное мудрости чувство созвучия с мировыми законами" мы приобретаем не иначе, как если осознаем недостаточность одного мышления и глубоко проникнемся идеей: тот, кто доверяется исключительно своему мышлению, подобен тому мальчику, который верно вычислил количество булочек. Если бы мальчик способен был сказать себе: как бы правильно не было то, что ты вычислил, ты не должен опираться лишь на свое правильное мышление, но должен искать истину, согласие с действительностью. Тогда бы он нашел то, что оказалось вне его правильного умозаключения - местный обычай давать бесплатно одну булочку в добавок к пяти, уже купленным". "Это опять таки поразило бы современного человека своей странностью, если бы кто-то пришел и сказал: тебе вполне понятна теорема Пифагора, но если ты пожелаешь понять таинственное значение того, что сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы, или, что еще проще - что трижды три девять - тогда ты должен вдобавок пережить в своей душе то-то и то-то Современный человек еще громче бы рассмеялся, если бы ему сказали: ты поймешь это лишь тогда, когда приведешь себя в созвучие с мировыми законами, которые создали такой порядок, что математические законы стали некоторым образом явными для нас... Как бы мы ни старались выработать правильное суждение, заблуждение всегда может в*

него вкрасться. Правильное суждение может иметь место лишь тогда, когда мы достигли известной степени зрелости, когда мы сумели спокойно выждать, пока суждение нас не осенит. Не когда мы стараемся добиться суждения, а когда стараемся созреть, чтобы суждение само к нам пришло. Тогда суждение будет иметь нечто общее с действительностью".

"Интересно, что мы никогда не поймем, каким образом, например Гёте создавал свое естествознание, если не будем иметь того представления о мудрости, согласно которому вещи сами должны высказывать суждение. Поэтому то Гёте высказал следующую интересную мысль, - вы найдете ее в моем "Введении к естественнонаучным трудам Гёте": никогда не следовало бы, собственно говоря, строить гипотезы или высказывать суждения относительно внешних явлений: явления суть сами теории, они сами высказывают нам свои идеи, когда мы достаточно созрели для того, чтобы позволить им правильным образом влиять на нас...Наше отношение к мышлению должно быть таково, чтобы делать его не судьей над фактами, а лишь орудием, при посредстве которого вещи могли бы высказываться сами. Это и значит "быть в созвучии с вещами Пройдя через эту третью ступень развития, мышление еще все-таки не может стать на собственные ноги; сначала наступает некое высшее состояние, которого надо достигнуть, если мы хотим найти истину. Это состояние может быть хорошо характеризовано словом "смирение".

"Смирение" это то состояние души, которое не хочет открывать истину по собственному побуждению, но ждет истину от откровения, которое струится из вещей; его можно ожидать до тех пор, пока душа не созреет для принятия того или иного откровения".

"Удивление, благоговение, мудрое созвучие с мировыми законами, смирение перед течением мировых событий - вот те ступени, по которым нам надо пройти и которые должны идти параллельно с мышлением, сопровождая его ежеминутно, иначе мышление придет к правильному, но неистинному".(Из от 27 дек.1911г., "Мир чувств и мир духа" GA 134)

"Мышление, не способное подняться дальше в область душевного состояния смирения не могло бы проникнуть в действительность. Это смирение может быть достигнуто только при постоянных энергичных попытках наглядно показывать себе относительность чистого мышления, а также при все более энергичном пробуждении настроения, неустанно твердящего: "Ты не должен ожидать от мышления, что оно даст тебе познание истины; ты можешь лишь надеяться на то, что оно тебя воспитает"

"...если вы с достаточной энергией воспитали себя так, чтобы считать мышление только средством для приобретения большей мудрости, способом взять в свои руки самовоспитание на пути к мудрости, - тогда вы не станете смущаться тем, что можно доказывать один раз одно, а другой раз - противоположное...благодаря тому, что действительность не может помешать

нашей переработке понятий, мы можем выполнять эту работу свободно и способствовать развитию нашего "я"

Затем Рудольф Штейнер описывал, что после того, как мы поработали над собой и пришли к душевному состоянию смирения, мир чувственных восприятий изменяется и становится чем-то иным, новым. Мы начинаем видеть за поверхностью вещей. Мы видим духовную эссенциальную суть. Это необходимо для будущего.

"Возьмите человека, прошедшего через душевное состояние смирения. Он смотрит, скажем, на зеленый, сочный лист растения, он обращает на этот лист свой душевный взор. И тогда он не может оставить как есть этот зеленый сочный лист растения; в момент созерцания он чувствует, что вырастает над собой, выходит наружу. Он чувствует, что этот зеленый сочный лист несет в себе возможность стать чем-то совершенно другим. Если вы берете зеленый лист растения, вы знаете, что если он будет постепенно расти все выше и выше (по стеблю), он станет окрашенным цветочным лепестком. Все растение есть в сущности трансформированный, преображенный лист. Это вы могли бы представить себе, изучая естествознания Гёте. Короче, тот, кто созерцает лист таким образом, видит в листе, что он еще не завершен, что он хочет подняться над собой наружу; он видит больше, чем дает ему зеленый лист. Благодаря зеленому листу он будет затронут так, что в себе самом почувствует растущую жизнь. Он растет вместе с этим зеленым листом, и ощущает растущую жизнь".(л. 2 от 28 дек 1911г. "Мир чувств и мир духа" GA 134)

"...В развитии существует глубокая внутренняя потребность...посредством задач, с которыми имеет дело современный человек, везде развивать понимание духовного..."

"Нет, мир абстрактных идей, идей, создаваемых чисто рассудочным путем исчерпал себя. Новые идеи больше не рождаются. Возникновение рассудочных идей для западного мышления началось с Фалеса(Фалес Милетский 640-546гг до Р.Х., один из семи мудрецов Древней Греции, основоположник натурфилософии).Теперь мы пришли, в известном смысле к конечному пункту линии развития, и философия как таковая, как наука, основанная на идеях кончилась. Человек должен научиться подниматься к тому, что лежит по ту сторону идей и мыслей, принадлежащих лишь физическому плану, к тому, что лежит по ту сторону мира идей".

"...развитие пойдет таким образом, что каждый должен будет спросить свою душу: "Какой путь ты выбираешь?" В будущем люди станут как бы по правую и по левую руку: одним истиной будет казаться только мир внешних чувств, для других же истиной будет только духовный мир".

"Я думаю, что можно воздержаться от высказываний о том, какие моральные принципы, какие волевые импульсы вытекают для современного человека из

истинного понимания оккультного знания. Ибо из верно понятой мудрости рождается в человеческой душе и верно понятая добродетель. Будем же стремиться к истинному пониманию мировой эволюции, будем искать мудрости, и мы увидим, что дитя мудрости есть любовь".(л.6 "Мир чувств и мир духа" GA 134, Рудольф Штейнер)